

Митрополит Иларион: В российском обществе существует консенсус по вопросу о недопустимости оскорбления святынь

27 октября 2012 года гостем программы «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия 24» ведет председатель ОБЦС митрополит Волоколамский Иларион, стал член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Константин Валерьевич Цыпко.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! В эфире - передача «Церковь и мир». Сегодня мы будем говорить о законодательных мерах, направленных на защиту святынь и противодействие богохульству. Гость нашей студии – член Совета Федерации от Челябинской области Константин Цыпко. Здравствуйте, Константин!

К.В. Цыпко: Здравствуйте, Ваше Высокопреосвященство! Хотел задать Вам несколько вопросов. Мне очень интересно Ваше мнение по поводу предложенных представителями всех фракций Государственной Думы и представителями Совета Федерации изменений в законодательство, которые касаются ужесточения наказаний и введения уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств.

Митрополит Иларион: Не хочу вдаваться в конкретные формулировки, потому что в настоящее время они еще оттачиваются. Тем не менее, должен выразить глубокое удовлетворение в связи с тем, что существует консенсус по вопросу о необходимости законодательного закрепления того, о чем сейчас говорит все общество: введения уголовных мер для пресечения актов кощунства, богохульства, осквернения святынь той или иной религии, оскорбления верующих. Ведь задача государства, задача законодателей заключается в том, чтобы поддерживать в стране межконфессиональный, межрелигиозный мир, противодействовать проявлениям экстремизма и минимизировать очаги конфликтов.

Люди в наше время, слава Богу, очень серьезно воспринимают религию, они дорожат своей верой, любят свои святыни. Это относится и к православным, и к христианам других конфессий, и к мусульманам, и к представителям иных религий. Законодательные меры должны быть приняты для того, чтобы защитить религиозные общины от поругания, от уничтожения. Хватит уже того, что было во время революции и в послереволюционное время, когда уничтожали храмы, сжигали иконы – мы через все это прошли. Мы не хотим это повторять и не должны позволить, чтобы это повторялось на наших глазах.

К.В. Цыпко: Считаете ли вы своевременным внесение этих поправок? Может быть, государству нужно было раньше обратиться к этой теме, причем инициировать этот вопрос должны были представители религиозных сообществ, которые оказались беззащитными в этой ситуации?

Митрополит Иларион: Мы его не инициировали, потому что прецедентов не было. А ведь законодательство развивается в значительной степени из-за создающихся прецедентов. Когда преступление не совершается, то соответствующей статьи в законе нет. В последнее время такие случаи участились, и для всех очевидно, что это не просто хулиганство, не просто перформанс, не просто выражение тех или иных взглядов – это именно провокация, нацеленная на то, чтобы расколоть наше общество, чтобы посеять смуту между людьми, чтобы оскорбить людей, имеющих те или иные религиозные взгляды. Становится очевидным, что это преступление и, следовательно, за преступлением должно следовать наказание. Люди должны понимать, что они понесут ответственность: и это будет не просто штраф размером в тысячу рублей – за осквернение святынь они могут сесть в тюрьму. Это многих остановит от подобного рода кощунственных действий.

К.В. Цыпко: Я готов подтвердить ваши слова. В иностранных государствах такая ответственность существует и там действительно такие кощунственные действия не совершаются очень давно. У меня есть еще один вопрос. Обратите внимание, когда произошли известные события Храме Христа Спасителя, ряд западных представителей шоу-бизнеса и политические деятели очень активно выступили на стороне тех, кто это сделал. Но в момент, когда в Соединенных Штатах Америки был снят фильм, который оскорбил чувства мусульман, никаких заявлений со стороны тех же актеров, представителей шоу-бизнеса не было. Они посчитали, что выход такого фильма – это кощунственное действие. Почему такая разница в подходах?

Митрополит Иларион: Это типичный пример двойных стандартов, по которым живет современное западное общество: если нужно использовать против России какой-то факт, то этот факт может быть как угодно перетолкован и передернут. Вы знаете, что тот акт, который был совершен в Храме Христа Спасителя – это не то, что потом показали в ролике на Youtube. Ролик на Youtube был смонтирован, там были уже другие слова и туда была вставлена некая политическая декларация, которой в реальности не было. Это было сделано сознательно, чтобы поставить все те силы, которые выступают сегодня против российской политической государственной власти, прежде всего, зарубежные силы, в ситуацию, когда они будут обязаны отреагировать позитивно. И эти самые силы – сознательно или бессознательно, под влиянием ли собственных воззрений, пропаганды или дезинформации – начали представлять то, что произошло, совершенно не так, как это было на самом деле. Акт богохульства и кощунства начали представлять чуть ли не как произведение искусства: «Вот пришли какие-то девушки и устроили

молебен, только это был молебен не по церковным правилам. И вот Церковь, как средневековая инквизиция, их схватила и посадила в тюрьму». Вот какой совершенно извращенный образ был представлен в западных, а также во многих наших средствах массовой информации. Если бы люди просто прочитали текст того, что было произнесено в Храме Христа Спасителя, я думаю, ни у кого бы это не вызвало сочувствия. Представьте себе такую ситуацию: вы приходите на могилу родителей, а там какие-то безобразные пляски и матерщина. Какие у вас будут чувства?

К.В. Цыпко: Вы общаетесь с представителями многих конфессий. Как они относятся к тому, что в законодательство будут внесены изменения, касающиеся богохульства?

Митрополит Иларион: Я уже говорил, что сегодня в нашем обществе есть консенсус вокруг этого готовящегося законодательства. Такой же консенсус имеется и между представителями традиционных религий по вопросу о том, что такое законодательство необходимо. Ведь если сегодня осквернили православный храм, то завтра смогут осквернить синагогу, послезавтра – мечеть. Сегодня убили мусульманского религиозного лидера, завтра такое же может произойти с представителями иных религиозных традиций. Представители традиционных религий солидарны по этому вопросу. Мы на этот вызов отвечаем сообща. У нас единая позиция.

К.В. Цыпко: Мне кажется симптоматичным, вскоре после тех событий, которые произошли в Храме Христа Спасителя, по всей стране – в том числе и в Челябинской области, которую я представляю в Совете Федерации, – прошли акты вандализма в отношении православных крестов. Чем это можно объяснить? Это попытка успеть до вступления в силу закона воспользоваться этой лазейкой и продемонстрировать свои злонамеренные действия всему миру, или это уже какая-то тенденция, которая сформировалась у последователей преступников?

Митрополит Иларион: Я думаю, что главной причиной этих действий является безнаказанность – если люди будут понимать, что за акт вандализма, кощунства они могут не просто отделаться символическим штрафом, но сесть в тюрьму, то они десять раз подумают, прежде чем совершат такой акт. Мне представляется, что когда женщина, раздеваясь до пояса, берет в руки бензопилу и на глазах у людей спиливает крест, то это такая степень морального разложения, которая не может оставаться безнаказанной. Это уголовное преступление, которое должно соответствующим образом наказываться. Я думаю, если такие законодательные меры будут приняты, то, конечно, эта волна будет остановлена, как это произошло в странах Запада. Сегодня Запад критикует нас за то, что мы обсуждаем эти меры, но в самих-то этих странах такие законы существуют. Там никто не позволит каким-то людям ворваться в храм, осквернить его и остаться безнаказанными.

К.В. Цыпко: Интересен вопрос о степени наказания. Меры, которые предлагают сейчас принять, предполагают разброс от высокого штрафа до тюремного заключения. Сможет ли судья

самостоятельно дать оценку тяжести подобного преступления, или все-таки будет необходима оценка представителя той религии, ставшей объектом кощунственных действий?

Митрополит Иларион: Это уже технический вопрос. Я не готов сейчас говорить о степени тяжести наказания. Могу только сказать, что наказание не может быть чисто символическим – оно должно быть реальным, потому что, к сожалению, иначе люди не будут бояться таких наказаний. Конечно, в подобных случаях пострадавшей стороной является та религиозная конфессия, против которой было совершено преступление, соответственно, она, прежде всего, высказывает свое мнение относительно того, что произошло.

К.В. Цыпко: Я и хотел спросить: не кажется ли вам, что учитывая изменившиеся обстоятельства, представители судебного сообщества должны ознакомиться с церковными правилами, чтобы иметь возможность оценить степень тяжести совершенного преступления?

Митрополит Иларион: Я не хочу, чтобы нас с вами обвинили в пропаганде клерикализации и чтобы кто-нибудь сказал, что мы призываем наших гражданских судей изучать каноническое право Православной Церкви.

К.В. Цыпко: Но когда будущие судьи учатся в юридическом институте, они изучают основы этого права.

Митрополит Иларион: И хорошо, что они его изучают. Думаю, что в значительной степени решение, которое принимает судья (и это касается не только религиозной тематики), зависит от компетентности судьи, от того, насколько четко судья может оценить нравственную составляющую того или иного поступка или преступления. У нас, к сожалению, сегодня в обществе (это относится не только к судьям, но и к очень многим образованным представителям нашего общества) наблюдается такое явление, как поразительное невежество в религиозной сфере. Я встречал удивительно начитанных людей, которые могут целыми страницами наизусть цитировать Гоголя или Чехова, которые разбираются в самых разных областях человеческого знания, то есть, как говорят, являются людьми энциклопедически образованными. Но эти люди совершенно невежественны в религиозной сфере. Они допускают столь комичные ошибки, что мы не можем сдержать улыбку. Какая-то элементарная грамотность в вопросах веры, религии нужна всем. Вот почему был введен такой предмет «Основы религиозной культуры и светской этики» в школе. Вот почему сейчас создаются кафедры теологии в высших учебных заведениях. Мы должны преодолеть раз и навсегда безграмотность в религиозных вопросах, которую мы унаследовали от советского времени.

К.В. Цыпко: Есть такой принцип: незнание закона не освобождает от ответственности. Наверное,

очень логично, что сейчас вводятся такие предметы, потому что мы можем столкнуться со следующей ситуацией: сейчас мы введем серьезную уголовную ответственность за преступления, связанные с кощунственными действиями в отношении религии, но если государство не будет давать эти знания, не позволит своим гражданам ознакомиться с тем, какие религии существуют у нас в стране, то мы можем спровоцировать ситуацию, когда от незнания люди будут совершать эти же действия. Не кажется ли Вам, что и министерству образования, и в целом государственным структурам необходимо серьезно и глубоко еще раз обратиться к вопросу просвещения граждан страны в вопросах религии?

Митрополит Иларион: Совершенно с вами согласен. Я думаю, что это первоочередная задача, потому что люди должны четко понимать, что позволено, а что не позволено, что допустимо, что недопустимо, за что они сядут в тюрьму, а за что они не сядут. Конечно, незнание закона, как вы правильно говорите, не оправдывает преступника. Если человек, совершив акт вандализма, кощунства или богохульства, будет ссылаться на то, что он не знал закон, это не послужит ему оправданием. Мы должны информировать людей – во-первых, о существовании таких законов, когда они будут приняты, а, во-вторых, и это самое главное: мы должны просвещать людей в области религии, то есть, не стремясь во чтобы то ни стало обратить их в свою веру, мы должны рассказывать о том, как живет, во что верит Православная Церковь, как живут другие религиозные традиции, чтобы у нас в обществе была гармония, чтобы люди относились спокойно и толерантно к представителям других религий, чтобы люди уважали право каждого человека на выбор своей веры, на защиту своих святынь.

К.В. Цыпко: Не кажется ли вам, что со стороны депутатского корпуса было бы разумно привлечь представителей различных конфессий к разработке этого законопроекта?

Митрополит Иларион: Я надеюсь, что такие консультации проводятся – ведь очень важно, чтобы этот закон был грамотно написан, в том числе с точки зрения религиозной терминологии и защиты тех принципов, которые будут положены в основу этого закона.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/53518/>